

Церковь святой великомученицы Анастасии в городе Переславле

Церковь святой великомученицы Анастасии построена была в городе Переславле в неизвестное время, на мирские вкладные деньги, и находилась на торговой площади, на берегу реки Трубежа. Древнейшее упоминание о ней находим в приходных окладных книгах патриаршего казённого приказа начала XVII века. Под 137 годом (1629) здесь читаем: «церковь святые великомученницы Анастасии, на площади, на берегу реки Трубежа, дани нет, пуста». Под 138 годом помечена тоже «пустою», а за последующие годы церковь эта в приходных окладных книгах патриаршего казённого приказа и совсем не упоминается.¹ Очевидно, в первой половине XVII столетия церковь великомученицы Анастасии хотя и существовала, но была материально мало обеспечена, не имела причта и стояла без пеня. Во второй половине XVII столетия церковь эта сгорела «без остатку». Сведение о таком несчастном случае, впоследствии повторившемся, находим в челобитной, поданной в июле месяце 1726 года бургомистром гражданского магистрата города Переславля Семёном Маликовым, ратманами и всеми переславскими посадскими людьми в Синодальный казённый приказ. Челобитчики пишут:

с. 605

По указам великих Государей по челобитью Переславля-Залесского граждан всех купецких людей построена на посаде, на берегу Трубежа реки церковь во имя великомученицы Анастасии на мирския вкладныя деньги, которая в прошлом 7195 году (1687) волею Божию сгорела вся без остатку, а в прошлом 7196 году (1688) по указу построили мы на том же месте по обещанию своему от морового повального поветрия такую же вновь церковь, которая паки в прошлом 1724 году в сентябре волею Божию в большой пожар сгорела ж, в чём имеем великую нужду, понеже оная церковь стала быть близ магистрата и между торговыми рядами и строена по обещанию нашему от морового поветрия и для близости и богомолія всех градских жителей, а помянутой сгорелой церкви образы, иконостас и всякая церковная утварь вся в целости, тако ж и колокола в целости же, и чтоб повелено было для поминования великих государей из Синодального казённого приказу на помянутом месте сгорелые церкви по обещанию нашему построить церковь вновь и о строении той церкви дать указ.

с. 606

В Синодальном казённом приказе при рассмотрении челобитной забраны были соответствующие нужные справки об Анастасиинской церкви, причём в писцовых книгах за 161 г. (1653) нашли: «двор попов, а приходских дворов и церковной земли не написано». В переписных 703 г. книгах об этой церкви значилось: «поп Иван Минеев, у него сын Илия 8 лет, пашни и сенных покосов и церковных и приходских дворов не написано ж, но ему попу дают из земской избы на прокормление земские бургомистры по 8 руб. в год». Поп Иван Минеев при этом сказал, что он «получает содержание ружное от магистрата повсягодно и в надлежащем оных церковных потреб и в своём пропитании довольстве нужды с причетниками не имеют».

*Малицкий, Н. В. Церковь святой великомученицы Анастасии в городе Переславле / Н. В. Малицкий // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1913. — 27 июля (№ 30). — С. 605—609.

¹ Холмогоровы. Переславская десятина жилых и данных церквей и пустых церковных оброчных земель / Холмогоровы, братья. — Владимир, 1897. — С. 58.

Ввиду справок такого рода Синодальная Духовная Дикастерия 30 сентября 1726 года разрешила переславским гражданам наместо сгорелой Анастасиинской церкви на том же месте построить новую. 15 января 1728 года новопостроенная церковь была освящена.

Сведения, сохранившиеся об Анастасиинской церкви из последующего времени, дают возможность полагать, что в 1726—1727 году выстроена была собственно церковь во имя Николая Чудотворца, при которой для зимнего времени устроен тёплый придел во имя святой великомученицы Анастасии. По крайней мере 27 февраля 1737 года священник Анастасиинской церкви Иван Минеев, подавший в Синодальный казённый приказ прошение о выдаче ему епитрахильной грамоты, на допрос говорил: «вышеписанная церковь Николая Чудотворца имеется на посаде, при которой для зимняго времени издревле придел тёплый во имя святой великомученицы Анастасии».¹

Как упоминалось выше, в 1703 году поп Анастасиинской церкви Иван Минеев признал ружное содержание причта, выдаваемое городом, вполне достаточным. Но если в начале XVIII столетия и действительно было так, как показывал означенный священник — что, впрочем, представляется сомнительным, — то в половине того же столетия 8-рублёвый оклад, отпускаемый городом, оказался слишком ничтожным для содержания причта. Вследствие этого в ноябре месяце 1754 года священник Анастасиинской церкви Илья Иванов вступил в консисторию с прошением, в котором «показуя, что при Анастасиинской церкви не имеется ни одного двора, при прочих же разных градских церквах имеется приходских дворов довольно число», просил с прочими градскими церквами дворами его уравнять. В 1755 году в городе Переславле, по распоряжению епархиальной власти, производилась развёрстка приходских дворов с целью ввести некоторую равномерность в содержании городских причтов. К каждой приходской церкви расписано было по 30 приходских дворов; Анастасиинская церковь и некоторые другие получили по 20 дворов, так как священно-церковнослужители их пользовались от города ругою. В облегчение содержания Анастасиинской церкви она освобождена была от платы данных денег; священно-церковнослужители её обязаны были только платить на содержание семинарии и консистории по 40 коп. в год.

Казалось, причт Анастасиинской церкви получил теперь достаточное по тому времени материальное обеспечение. Но неожиданно обстоятельства сложились для него снова неблагоприятно. Переславский магистрат с 1756 года прекратил выдачу в церковь ладану, свеч и вина и священно-церковнослужителям руги по 8 рублей в год. Следует жалоба в консисторию. Консистория сносится промеморию с главным магистратом, но только в 1761 году получает ответ, в котором говорилось, что

как с прошлаго 1756 года к той церкви определён приход, то по согласию Переславскаго купечества на мирском сходе, то жалование ему священнику с причетники отменено, и производить выборным старостам не велено, почему магистрат причтает, что за определением к той церкви приходу и производить неподлежательно, да к тому ж ныне Переславское купечество имеется самые маломочные.

На этом злоключения причта Анастасиинской церкви не окончились. В 1761 году священник этой церкви Илья Иванов подал в консисторию прошение, в котором показал, что «в недавно бывший в Переславле пожар означенная церковь со всею церковною утварью сгорела, вместо которой погорелой церкви построить вновь приходские люди за згорением домов их усердия показать не могут». Священник просил «о даче ему, священнику, о сборе на строение вновь церкви в здешней Переславской и Московской епархиях от доброхотных дателей подаяния на три года указа и на записку того подаяния книги».

При обсуждении в консистории прошения выяснилось, что при Анастасиинской церкви уже давно не имеется причетников и что службу исправляет один только священник Илья Иванов, «который, каким образом священнослужение исправлял без причетников, неизвестно». Такое незаконное сокращение штата служащих при церкви вызвано было крайнею скудостью материальных средств Анастасиинского прихода. Затем возраст священника Илии Иванова, которому исполнилось 77 лет, не давал особых оснований надеяться на успешность

¹ Там же. — С. 59—61.

предлагаемого им для построения церкви сбора. Ввиду всего этого консистория представила Переславскому Владыке своё мнение, формулированное в такой форме:

А хотя к той церкви от других церквей 20 дворов приписаны, но то тогда же учинено, по его священнической просьбе, видно за нужду, не допуская до того, чтобы она церковь, как ещё в наличии бывшая, не осталась без пения, однак с обидою для других церквей священно-церковнослужителям, у коих оные дворы издревле в приходе были; ныне же, вместо той сгоревшей церкви к построению новой, никакой нужды не видится, да и строить оную нечем и некем, ибо сам он священник Илия Иванов в прошении своём точно объявил: яко приходские той церкви люди за сгорением домов своих к построению новой церкви усердия показать не могут; что же он священник просит о дозволении ему в здешней Переславской и Московской епархиях на то церковное строение собирать чрез три года подаяния, оная его просьба вовсе безразсудная, потому что для получения подаяния принуждён будет он священник везде, как ханжа, с просьбою волочиться, а иногда в той просьбе непристойные доуки и нахальства употреблять, да и через то может ли довольную на построение церкви сумму собрать, сам не знает, на каковую неизвестность надёжно положиться никак невозможно; впредь же по построении, на чём она церковь и ея служители всегда содержаны быть могут, о том ему священнику знатно и в разсуждение не пришло, а никакой к тому надежды консисторию не усматривается, без чего, к тому ж таковых лишних и безлюдных церквей, после вышепрописанных из Духовнаго Регламента 8 пункта и 722 году октября 30 дня указа строить не велено; и довольно известно консистории, что она сгоравшая церковь была в непристойном месте, близ самых купецких лавок, где всегдашний в торгу происходит шум, и когда только лавки загорались, то по самой близости и она церковь вместе с ними сгорала. При всём том консистория в построении оной Анастасиинской церкви и сие немалым препятствием почитает, что здесь градских церквей без нужды столько умножено, что и в самом большом приходе не превосходит более тридцати дворов, с чего священники с причтом, не имея довольного содержания, претерпевают в том нужду, по которой многие ищут себе других мест... Каковых ради вышепрописанных законоправильных резонов, не повелено ль будет ему, священнику Иванову, в тех его просьбах отказать, и впредь на том месте церковь строить никогда не дозволить, только на месте оной, где тоя сгоревшая церкви престолу быть, построить по обычаю везде содержимому каменную или деревянную часовню, в которую бы входу не было, под призором здешняго Переславскаго закащика соборнаго протопопа Иоанна Иоаннова, ему же и вышеозначенные приходские 20 дворов приписать к другим состоящим в наличии градским церквам, сколько куда способно окажется... А частопоминаемаго просителя священника Илию Иванова, яко вдоваго и кроме одной вдовой дочери других детей не имеющаго, не давая ему по просьбе его епитрахильной грамоты, чтобы он за неимением церкви праздно не шатался, объявить ему сие определение с прочетом, отослать на жительство и ради священнослужения в монастырь, в который он сам пожелает при указе...

с. 609

На консисторском определении епископ Переславский Сильвестр написал: «Учинить по мнению консистории. Октября 22 дня 1761 года».¹

¹ Архив Переславской духовной консистории. Протоколы 1762 г., № 569.